

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ И ИЗРАИЛЯ ПОСЛЕ
ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 442 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Йилден Тугай

Научный руководитель
доцент, к.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

О.К. Рыбалко

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
профессор, д.и.н.

должность, уч. степень, уч. звание

Ю.Г. Голуб

инициалы, фамилия

Саратов 2018

Актуальность исследования обусловлена сложным и противоречивым характером турецко-израильских отношений, имеющих важное значение как для развития этих государств, так и для формирования международной повестки на Ближнем Востоке. Турция стала первым мусульманским государством, признавшим Израиль в 1949 году. В целом позитивная, хоть и не всегда стабильная динамика двусторонних отношений второй половины XX века в 1990-е годы привела к установлению курса на стратегическое партнерство Анкары и Тель-Авива. Важнейшую роль в этом процессе играли не только особые отношения Турции и Израиля с США. Основным фактором сближения и залогом тесного взаимодействия стало турецко-израильское экономическое сотрудничество. Однако ситуация стала осложняться после прихода к власти в Турции в 2002 году Партии справедливости и развития с Реджепом Тайипом Эрдоганом во главе. На посту премьер-министра, а затем президента Р.Т. Эрдоган стал проводить политику исламизации страны, что повлияло и на внешнюю политику. В частности, Турция предприняла попытку использования исламского фактора для усиления своего влияния в регионе. Обострились противоречия, вызванные различиями во взглядах с Израилем по таким вопросам, как ядерная программа Ирана, статус Иерусалима и в целом, по арабо-израильскому конфликту. К ухудшению отношений вело укрепление курса Анкары на поддержку Палестины и усиление критики в адрес израильской политики.

В свете обозначенных сложностей взаимный экономический интерес Турции и Израиля остается практически единственным фактором сохранения и основой для улучшения отношений двух стран. В этой связи особую важность приобретает изучение структуры, механизмов и конъюнктуры функционирования турецко-израильских экономических отношений.

Степень изученности темы. Турецко-израильские отношения в силу их уникального характера и важности в контексте ближневосточных процессов всегда находились в фокусе внимания исследователей. В российской историографии существует значительное количество работ, посвященных истории, развитию и современному состоянию отношений Турции и Израиля.

В рамках данной работы особое значение имели исследования, посвященные периоду после окончания холодной войны. В этом ряду следует отметить работу известного российского специалиста по новейшей истории Турции Н. Г. Киреева. Автор уделил отдельное внимание и содержанию турецко-израильских отношений в период стратегического союзничества в середине 1990-х гг.¹

Основные этапы истории и общие тенденции развития отношений Турции и Израиля в новом тысячелетии освещаются в статьях А. А. Корицкого², А. В. Сулейманова³, А. В. Глазовой⁴, М. А. Пиляевой⁵ А. Гурьева⁶.

В ряде статей анализируются отдельные аспекты сотрудничества и конфронтации двух государств в рамках проблем региональной

¹ *Киреев Н.Г.* Турция и Израиль - стратегические союзники на ближнем востоке (хроника военно-политического сотрудничества в 1994 - 1997 гг.) // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск пятый) М., 1998. С. 89-151.

² *Корицкий А. А.* Турецко-израильские отношения: взгляд из Анкары // Азия и Африка сегодня. 2012. № 5. С. 37-42.

³ *Сулейманов А. В.* Турецко-израильские отношения: история и современность // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2014. № 3. С. 165-172.

⁴ *Глазова А. В.* турецко-израильские отношения: есть ли перспектива выходы из кризиса? // Проблемы национальной стратегии. № 2(11). 2012. С. 49-62.

⁵ *Пиляева М. А.* Израиль-Турция: противоречивое партнерство // Азия и Африка сегодня. 2009. № 1. С. 24-27.

⁶*Гурьев А. А.* О турецко-израильских отношениях / А. А. Гурьев // Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс] // iimes.ru.rus URL: <http://iimes.ru.rus/stat/2005/13-05-05a.htm>. (дата обращения: 08.11.2017); *Гурьев А. А.* Ситуация в Турции: июнь 2010 г. // Институт Ближнего Востока. iimes.ru.rus [Электронный ресурс] // iimes.ru.rus URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/14-07-10a.htm>. (дата обращения: 08.11.2017).

безопасности на Ближнем Востоке⁷. Отдельного упоминания в этот блок требуют работы С. Минасяна⁸ и Б.Д.Нуриева⁹, сосредоточивших свое внимание на наиболее важных направлениях экономического взаимодействия Турции и Израиля - военно-техническом и энергетическом, а также работа Г. Айка,¹⁰ который проанализировал перспективы строительства газопровода Израиль – Турция.

Инцидент с «Флотилией свободы» и последовавший кризис в турецко-израильских отношениях также нашли отражение в работах российских исследователей. Анализ кризисных событий и прогнозы относительно возможностей выхода из ситуации содержатся в статьях Т. А. Загуменной¹¹, Р. А. Зезюли¹², Г. Мирзаяна¹³.

⁷ См., например: *Иванова И. И.* Турецко-израильские отношения и проблемы региональной безопасности //Ближний Восток: проблемы региональной безопасности (сборник статей). М., 2000. С. 80-91; *Сулейманов А. В.* Турция, Иран и палестинский вопрос // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2012. № 1. С. 121-125.

⁸*Минасян С.* Современное состояние израильско-турецкого военно-политического сотрудничества // «21 век». № 1(5). 2007. С. 58-84.; *Минасян С.* Израиль — Турция: военно-политическое и военно-техническое сотрудничество (в аспекте проблем региональной безопасности) [Электронный ресурс]// meforum.org URL: <https://www.meforum.org/articles/other/a-new-axis-the-emerging-turkish-israeli-entente> (дата обращения: 05.11.2017).

⁹ *Нуриев Б. Д., Колтыпин А. С.* Турецко-израильские отношения в «эпоху Эрдогана»: фактор углеводородов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017 (6-2):143-146.

¹⁰ *Айк Г.* О перспективе строительства газопровода Израиль-Турция [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=36485> (дата обращения: 05.11.2017).

¹¹ *Загуменная Т. А.* Инцидент с «Флотилией свободы» и его влияние на турецко-израильские отношения // Глобальная и региональная безопасность в XXI веке: материалы научных конференций. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 167-172.

¹² *Зезюля Р.А.* Проблема нормализации турецко-израильских отношений // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах (материалы международной конференции, г. Москва, 2 апреля 2014 г.) / под ред. В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В. Федорченко. М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 74-82.

¹³ *Мирзаян Г.* Гуманитарная провокация / Геворг Мирзаян // «Эксперт» №22 (707) 7 июня 2010. [Электронный ресурс] // expert.ru/ URL: http://expert.ru/expert/2010/22/gumanitarnaya_provokaciya/ (дата обращения: 05.11.2017).

Среди работ турецких авторов следует выделить исследования таких авторов, как М. Алтунышык¹⁴, обратившего внимание на особенности турецко-израильских отношения в последнее десятилетие XX века, успехи сотрудничества и вызовы на пути стратегического партнерства двух стран; Ш. Овалы¹⁵, рассмотревшего историю двусторонних отношений с момента установления дипломатических отношений через призму взаимного восприятия и категорию национальной идентичности; А. Ш. Бира и М. Шермана,¹⁶ объясняющих эволюцию турецко-израильских отношений с позиций концепции «секьюритизации»; У. Улуташа¹⁷, проанализировавшего последствия инцидента с «Флотилией свободы» для развития отношений Турции и Израиля; Х. Канболата¹⁸, исследовавшего изменения экономической составляющей этих отношений в свете кризиса; И. Гюллю и М. Язиси¹⁹, а также М. Мютюлера-Бака²⁰ сосредоточившихся непосредственно на торговом измерении турецко-израильского взаимодействия. Такой автор, как Сарыбрахиолу Л.²¹ исследует программу по израильско-турецкому военному сотрудничеству.

Израильские авторы также уделяют проблеме турецко-израильских отношений большое внимание. Здесь можно назвать, например, работы

¹⁴ *Altunisik M.* The Turkish-Israeli rapprochement in the post-cold war era // Middle Eastern studies. L., 2000. N 2, Vol. 36. P. 172–191.

¹⁵ *Ovali Ş.* Revising the turkish identity: debate in turkish-israeli relations // Journal of South Asian and Middle Eastern studies. Villanova, 2012. Vol. 35, N 4. P. 28–53.

¹⁶ *Balci A., Kardaş T.* The changing dynamics of Turkey's relations with Israel: An analysis of «securitization» // Insight Turkey. Ankara, 2012. Vol. 14, N 2. P. 99–120.

¹⁷ *Ulutaş U.* Turkey and Israel in the Aftermath of the Flotilla Crisis // SETA Policy Brief.2010 № 43 P. 4 URL: <http://www.setav.org/ups/dosya/32957>. (дата обращения: 05.11.2017).

¹⁸ *Kanbolat H.* A look at Turkish-Israeli economic relations after the crisis. URL: <http://www.orsam.org.tr/en/showArticle.aspx?ID=227>. (дата обращения: 05.11.2017).

¹⁹ *Güllü I, Yazıcı M.* Describing Turkey-Israel relationships with its trade dimension // International Journal of Economics, Commerce and Management United Kingdom Vol. IV, Issue 10, October 2016. P. 103-114.

²⁰ *Müftüler-Bac M.* Turkey and Israel: an evolving partnership : ACPR Policy Paper№ 47 (1998) / Meltem Müftüler-Bac // Ariel Center for Policy Research. P.

²¹ *Sariibrahioğlu L.* Israel to Brief Turkey on Arrow-2 // Jane's Defense Weekly, 16 January 2002. P. 4.

Э. Инбара²², исследовавшего двусторонние отношения в контексте эволюции турецкой внешней политики – от прозападного курса в 1990-е гг. к переориентации на «арабский мир»; Д. В. Сезера²³, проанализировавшего военно-политический, идеологический и экономический потенциал сотрудничества двух стран в начале XXI века, а также определившего основные точки разногласий между ними; Н. Горена²⁴, осветившего турецкие и израильские оценки сюжета с «Мави Мармара» и рассмотревшего возможности, открывавшиеся для нормализации отношений двух стран в свете событий «арабской весны». Большой интерес представляют аналитические очерки Э. Лефковица²⁵ и М. Кармона²⁶, выделивших экономические связи и совместные проекты в качестве наиболее эффективного инструмента налаживания и поддержания турецко-израильских отношений.

Характерно, что и турецкие, и израильские исследователи, подчеркивая определяющую роль экономической составляющей турецко-израильских отношений, называют основной преградой для нормализации межгосударственного общения «исламизацию» внутренней и внешней политики Турции, а также нежелание израильских политических элит отказаться от жесткой позиции по палестинскому вопросу.

²² *Inbar E.* Israeli-Turkish Tensions and their International Ramifications / Efraim Inbar // *Orbis*. 2011 January. Vol. 55, iss. 1 P. 136

²³ *Sezer D.B.* Turkey's Political and Security Interests in the New Geostrategic Environment of the Expanded Middle East. Stimson Center, Occasional Paper, Washington, July 1994, No. 19. P. 25.

²⁴ *Goren N.* An unfulfilled opportunity for reconciliation: Israel and Turkey during the arab spring // *Insight Turkey*. Ankara, 2012. Vol. 14, N 2. P. 121–135.

²⁵ *Lefkovits E.* Israel and Turkey plan energy pipeline // *The Jerusalem Post*. May 11, 2006. URL: <https://www.jpost.com/Israel/Israel-and-Turkey-plan-energy-pipeline> (дата обращения: 05.11.2017).

²⁶ *Carmon M.* Turkish-Israeli Economic Relations in a Period of Turbulence and Political Uncertainty // *Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies* URL: <https://dayan.org/content/turkish-israeli-economic-relations-period-turbulence-and-political-uncertainty> (дата обращения: 08.05.2018).

Источниковая база исследования. Среди источников официального происхождения необходимо выделить те, которые отражают международную реакцию на инцидент с «Флотилией свободы» - это Доклад Совета Безопасности 1 августа 2010 года - 31 июля 2011 года²⁷, решение Пан Ги Муна об организации международной комиссии по расследованию нападения на «Флотилию свободы»²⁸ и отчеты данной комиссии²⁹, Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны³⁰, на которую ссылались турецкие власти при расследовании данного нападения делая упор, что действия армии Израиля можно рассматривать в качестве военных преступлений по статье 147 данной конвенции, соглашение о свободной торговле между Турцией и Израилем³¹ и соглашение экономического характера между Турцией и Израилем,³² которые лежали в основе экономического сотрудничества между странами до инцидента 2010 г., данные Центрального статистического бюро Израиля³³, резолюция 1701 СБ ООН³⁴, согласно

²⁷ Организация Объединенных Наций. Доклад Совета Безопасности 1 августа 2010 года - 31 июля 2011 года [Электронный ресурс] // un.org URL: http://www.un.org/ru/ga/documents/sc/2011/a_66_2 (дата обращения: 05.11.2017).

²⁸ Пан Ги Мун объявил о составе международной комиссии по расследованию нападения на «Флотилию свободы». [Электронный ресурс] // un.org URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=13976#.UV-xKaI4H0Q> (дата обращения: 05.11.2017).

²⁹ Report of the Secretary-General's Panel of Inquiry on the 31 May 2010 Flotilla Incident // United Nations. 2011 September;

³⁰ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс] // docs.cntd.ru URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901071> (дата обращения: 05.04.2018).

³¹ Turkey-Israel Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // ekonomi.gov.tr URL: https://www.ekonomi.gov.tr/portal/content/conn/UCM/path/Contribution%20Folders/web_en/Trade%20Agreements/Free%20Trade%20Agreements/Israel/ekler/2.%20Turkey-Israel%20Agreement.pdf?lve (дата обращения: 05.11.2017).

³² Turkey-Israel Economic and Trade Relations // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs: website. [Электронный ресурс] // .mfa.gov.tr URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkeys-commercial-and-economic-relations-with-israel.en.mfa> (дата обращения: 05.11.2017).

³³ LHBEN. Foreign Trade 2010. [Электронный ресурс] // cbs.gov.il/ URL: <http://www.cbs.gov.il/hodaot2011n/1611011maz.pdf> (дата обращения: 05.11.2017).

которой израильские действия признавались агрессивными и преступными, отчет по страновому исследованию³⁵, содержащему статистические данные о статьях и объемах двусторонней торговли Турции и Израиля, заявления А. Давутоглу³⁶ о том, что право на самооборону не оправдывает совершенного преступления связанного с «Флотилией свободы».

Для анализа современного состояния турецко-израильских отношений важное значение имели также сообщения российских, турецких и западных информационных агентств, интернет-обзоры и аналитические заметки, позволяющие выявить основные тенденции развития ситуации и актуальные проблемы, возникающие в этом процессе.

Целью данной работы явился анализ турецко-израильских экономических отношений, а также проблем и перспектив их развития.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) дать краткий очерк истории отношений Турции и Израиля после окончания холодной войны и выявить основы формирования «нетипичного» ближневосточного дуэта;
- 2) рассмотреть основные направления турецко-израильского

³⁴ Пресс-служба МИДа Израиля: резолюция 1701 совета безопасности ООН [Электронный ресурс] // jhistory.nfurman.com URL: <http://jhistory.nfurman.com/zion/lebanon04.htm> (дата обращения: 05.11.2017).

³⁵ Отчет по страновому исследованию [Электронный ресурс] // ved.tomsk.ru URL: http://www.ved.tomsk.ru/upload/files/pdf/!RIC-Izrail_issledovanie.pdf/ (дата обращения: 05.11.2017).

³⁶ Statement by Mr. Ahmet Davutoglu, Minister of Foreign Affairs of Turkey at the 24th Summit Meeting of the League of Arab States. [Электронный ресурс] URL: http://www.mfa.gov.tr/statement-by-mr_-ahmet-davuto%C4%9Flu_-minister-of-foreign-affairs-of-turkey-at-the-24th-summit-meeting-of-the-league-of-arab-states_-26-march-2013_-doha.en.mfa (дата обращения: 05.11.2017); Address by H. E. Ahmet Davutoglu, Minister of Foreign Affairs of Republic of Turkey at the United Nations Security Council. [Электронный ресурс] // mfa.gov.tr URL: <http://www.mfa.gov.tr/anasayfa-3105-un.en.mfa> (дата обращения: 20.01.201).

экономического взаимодействия;

3) осветить инцидент с «Флотилией свободы» и его последствия для отношений между Турцией и Израилем;

4) рассмотреть возможности и успехи в восстановлении турецко-израильских экономических отношений.

Объектом исследования являются отношения между Турцией и Израилем.

Предмет исследования составляют современное состояние и основные тенденции экономических отношений между Турцией и Израилем.

Хронологические рамки работы: 1991-2017 гг.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы.

Первая глава «Турецко-израильские отношения после холодной войны» состоит из трех параграфов. Первый посвящен выявлению и анализу факторов сближения Израиля и Турции в условиях специфики Ближневосточного региона. Во втором внимание сосредоточено на основных направлениях экономического взаимодействия двух стран, важнейшими среди которых является сотрудничество в военно-промышленной сфере, в энергетике и в области туризма. В третьем параграфе описаны причины и основные компоненты конфронтации между Турцией и Израилем, усиливавшейся на протяжении 2000-х годов.

До прихода к власти в Турции Р.Т. Эрдогана турецко-израильские отношения складывались довольно позитивно. Турция первой среди мусульманских стран признала Израиль государством. Израиль, бесспорно, занимает важное положение во внешней политике Турции. Эти две страны связывают тесные политические, военные и экономические отношения, которые основывались на совпадении интересов. Однако, отношения между Турцией и Израилем на современном этапе переживают

период стагнации относительно активного периода развития 1990-х гг. Причиной этого отчасти является новое правительство Турции, во главе которого находятся умеренные исламисты из Партии справедливости и развития и президент Реджеп Тайип Эрдоган. Также на снижение уровня сотрудничества между двумя странами оказало влияние и резкое обострение палестино-израильского конфликта.

Вторая глава «Турецко-израильские экономические отношения в период политической нестабильности» состоит из двух параграфов. В первом внимание уделено описанию кульминационного кризисного момента в двусторонних отношениях – инциденту с «Флотилией свободы» 2010 г. 31 мая 2010 г. израильский спецназ напал на турецкую «Флотилию свободы», которая была снаряжена Фондом гуманитарной помощи (турецкая неправительственная организация) с целью доставки грузов в заблокированный Израилем сектор Газа. . Во время проведения операции по захвату турецкого судна «Мави Мармара» было убито 9 пассажиров, и более 30 ранено. Если ранее все конфликты между Турцией и Израилем не оказывали влияния на экономическое, и особенно, на военно-техническое сотрудничество, имеющее особое значение для политиков и военных обеих стран то после нападения на «Мави Мармара» турецкий парламент призвал правительство к пересмотру всех политических и экономических отношений с Израилем, а также к пересмотру сотрудничества в оборонной сфере. В результате официальная Анкара отказалась от запланированных совместных военных учений «Reliant Mermaid». В свою очередь, официальным Тель-Авивом были приостановлены военные поставки в Турцию. Через посредничество США Израилю удалось сгладить эту острую ситуацию, принеся официальные извинения. Примечательно, что основным инструментом преодоления кризиса стали традиционно тесные экономические связи и заинтересованность в торгово-экономическом сотрудничестве.

Во втором параграфе освещаются перспективы выхода из политического кризиса в двусторонних отношениях и анализируется эффективность имеющихся для этого инструментов. В июне 2016 года официальная Анкара объявила о готовности к нормализации отношений с Израилем, восстановлению дипломатических отношений и подготовке двустороннего соглашения. Важнейшим фактором сближения двух стран является экономика. Израиль заинтересован в возможности поставок газа в Европу через Турцию. Для этих целей Турция и Израиль планируют осуществление проекта по строительству Трансанатолийского трубопровода (TANAP) для поставок природного газа с израильского месторождения «Левиафан». Турция и Израиль также активно восстанавливают и расширяют сотрудничество в сфере торговли и туризма. Так, в 2017 г. турецкие курорты посетили приблизительно 400 тысяч туристов из Израиля, по данным Ассоциации отельеров Турции (TÜROB). По данным израильской Торговой палаты, экспорт из Израиля в Турцию увеличился на 39% и равнялся \$950 млн, так же как и импорт из Турции возрос на 16% и достиг \$1,05 млрд. После инцидента с «Мави Мармара» Турция, тем не менее, находилась на шестом по величине месте экспорта Израиля, основной статьей которого являются химикаты и продукты перегонки нефти. Турция осуществляет закупку высокотехнологичного оборудования защиты у Израиля, и в свою очередь поставляет в Израиль военные ботинки и униформу. Ввоз в Израиль турецкой овощной продукции остался на устойчивом уровне с 2007 г., а импорт продуктов питания, напитков и табака, увеличился вдвое в период с 2007 по 2011 гг. Отдаление двух стран друг от друга стало причиной появления кризиса в отношениях между двумя бывшими партнерами, тем не менее, не затронувшего сферу экономических отношений. А это означает, что экономический интерес является той самой силой, которая продолжит скреплять турецко-израильские отношения несмотря ни на что.

При этом в последнее время опасения вызывает все более активное и деструктивное вмешательство в ближневосточные процессы США. В частности, урон турецко-израильским отношениям нанесло решение американского президента Д. Трампа в декабре 2017 г. признать Иерусалим столицей Израиля и перенести туда американское посольство.

В **Заключении** работы сформулированы следующие выводы:

Турция и Израиль в силу своего геополитического положения на протяжении долгого времени являлись стратегическими партнерами, однако, затем дистанцировались друг от друга. Одной из причин произошедшего отдаления стала переориентация внешней политики Турции на усиление позиций в мусульманском мире и отход от политики европейской интеграции. Другой причиной охлаждения в отношениях стали события 30 мая 2010 г., когда израильские военно-морские силы задержали в Средиземном море «Флотилию свободы», которая пыталась прорвать блокаду сектора Газа. В результате инцидента погибли турецкие граждане. Несмотря на позицию Израиля о правомерности и допустимости своих действий, официальная Анкара приняла решение понизить уровень дипломатических отношений и выдвинула ряд условий для преодоления кризиса. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху был вынужден принести извинения и согласиться выплатить компенсации семьям погибших на судне «Мави Мармара». Извинения были приняты президентом Турции Р. Эрдоганом.

Лишь в июне 2016 г. Турция и Израиль подписали соглашение о нормализации отношений, предусматривающее возвращение послов и усиление экономического сотрудничества, в том числе и в энергетической сфере.

Турецко-израильские экономические отношения продолжают развиваться, несмотря на существование проблем в политической сфере. Тесное сотрудничество является взаимовыгодным для обеих сторон.

Турция осуществляет поставки автозапчастей, железа, стали, электроприборов и пластмассы в Израиль, и импортирует топливо и нефть. Объем турецкого экспорта в Израиль стабильно возрастает. Израиль входит в десять важнейших стран-экспортеров для Турции.

Однако, после признания президентом США Д. Трампом Иерусалима в качестве столицы Израиля 6 декабря 2017 г., в Турции был проведен саммит глав государств-членов Организации Исламского сотрудничества. По словам Р. Эрдогана, изменение столицы Израиля является красной линией для всех мусульман. В соответствии с резолюцией, которая была принята по итогам саммита, Восточный Иерусалим был объявлен столицей Палестины.

Важнейшим структурным признаком турецко-израильских отношений является асимметрия между их экономической и политической сферами. При сохранении политической напряженности, стороны активно и успешно развивают сотрудничество в торговой, туристической и военно-технической областях. В целом, в рассматриваемый период можно отметить позитивную тенденцию на постепенное снижение взаимозависимости политики и экономики в турецко-израильских отношениях. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что имеющиеся политические разногласия между Турцией и Израилем не затрагивают их экономические отношения, и возникающие в этой сфере разрывы быстро преодолеваются.